

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МОДЕЛЕЙ ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ НА УСПЕШНОСТЬ ИХ РАСПОЗНАНИЯ ДОШКОЛЬНИКАМИ

**Коваль Ю. Б.,
Лабунская В. А.**

В статье рассматриваются особенности распознавания дошкольниками моделей лицевой экспрессии сверстников и взрослых людей. В качестве детерминант успешности распознавания изучаются гендерно-возрастные характеристики моделей (кодов) лицевой экспрессии и опыт непосредственного общения с субъектами кодирования эмоциональной экспрессии. В исследовании применялось два блока задач: 1) социально-перцептивные задачи на распознавание лицевой экспрессии детей и взрослых; 2) кодирование детьми экспрессии базовых эмоциональных состояний. Эти задачи входят в состав методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» (В. А. Лабунская, 2008). В статье анализируются следующие показатели: 1) интегральный индекс успешности распознавания экспрессии эмоциональных состояний, смоделированной детьми; 2) интегральный индекс успешности распознавания детьми экспрессии эмоциональных состояний, смоделированной взрослыми людьми; 3) индекс успешности распознавания эмоциональной экспрессии детей, с которыми имеется опыт общения и с которыми опыт общения отсутствует (мальчики и девочки); 4) индекс успешности распознавания детьми выражений собственного лица – «Я-экспрессий». С целью обработки полученных данных применялся Т-критерий, Z-критерий. В исследовании приняли участие 100 детей старшего дошкольного возраста: 49 мальчиков и 51 девочка, посещающие различные детские сады.

Ключевые слова: коды экспрессии, распознавание экспрессии, опыт общения, гендер, дошкольники.

Постановка проблемы

Особое место среди исследований в области психологии невербального экспрессивного поведения занимает проблема кодирования – распознавания лицевых выражений эмоций. В психологии невербального экспрессивного поведения подчеркивается, что эмоциональные выражения являются значимыми компонентами взаимодействия, что способность кодировать и распознавать (декодировать) экспрессивное невербальное поведение, свободно и правильно использовать свой экспрессивный репертуар является обязательным условием развития навыков установления нормальных отношений с другими людьми. Различия в кодировании и распознавании сложных эмоциональных состояний рассматриваются в качестве одного из объяснительных принципов дифференциации социального успеха [3, 12, 13, 17, 29, 36, 46].

Современное состояние психологии экспрессивного невербального поведения отличается тем, что исследователи все чаще рассматривают различные

компоненты экспрессивного невербального поведения в качестве показателя аттрактивности личности [44], меры ее убежденности в чем-либо, предубежденности, согласия, сострадания, желания помочь другим, стилей поведения личности, в качестве надежного инструмента измерения уровня развития различных способностей и умений [40, 43, 46, 47]. Выводы указанных работ позволяют сформулировать фундаментальное положение о полифункциональности экспрессивного невербального поведения в различных социальных контекстах. Оно выступает, одновременно, и как средство познания личности, и как средство влияния, воздействия, регуляции своего и чужого поведения, как способ контроля и как показатель уровня развития различных навыков и умений.

В последнее время, в связи с исследованием эмоционального интеллекта, возрос интерес к изучению различных функций экспрессивного невербального поведения, а также усилилось внимание к феноменам управления, моделирования экспрессии эмоций,

понимания своего состояния и состояний другого человека [5, 17, 21]. Рассматривая эмоциональный интеллект, исследователи отмечают, что его можно интерпретировать как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управление ими» [20, с. 33], подчеркивают, что эмоциональный интеллект – это устойчивая ментальная способность, в структуру которой входит способность к различению и выражению эмоций (И. Н. Андреева) [2]. Ряд исследователей обращают внимание на то, что способность к управлению эмоциями проявляется в контроле за их внешним выражением, отмечают, что уровень развития эмоционального интеллекта непосредственно связан с особенностями общения, способствует социальной адаптации, влияет на ощущение субъективного благополучия и т. д. [14, 24]. Заслуживает внимание тот факт, что программы, нацеленные на развитие эмоционального интеллекта, включают в большом количестве задания на управление экспрессивным репертуаром, на идентификацию эмоций и отношений на основе различных компонентов экспрессивного поведения [16, 23].

Изучение проблемы кодирования-интерпретации детьми экспрессивного поведения имеет особое значение в связи с исследованием эмоционального интеллекта, эмоциональной компетентности, социально-эмоционального развития [6, 9, 22], эмоциональной социализации [4, 24, 35]. Известно также, что неадекватные и интенсивные эмоциональные реакции сопровождают различные формы психопатологии, являются причиной возникновения социальных трудностей.

Результаты работ, выполненных в контексте выше указанной проблематики, убедительно доказывают, что различные формы взаимодействия детей с другим человеком (взрослыми, сверстниками) включают установку на понимание эмоциональных состояний, эмоциональное предвосхищение, которое играет важную роль в регуляции общения и взаимоотношений. Кроме этого, выполненные исследования подтверждают, что кодирование и распознавание экспрессии эмоциональных состояний является одним из компонентов социального интеллекта и показателем эмоциональной компетентности [7, 10, 11], что они оказывают влияние на восприятие детьми дошкольного возраста семейных отношений, на уровень популярности детей в группе [31, 32]. Как подчеркивают К. Springer, J. A. Meier, D. Berry [45], к концу дошкольного возраста формируется чувствительность к паттернам эмоционального поведения, соответствующим различным событиям в сфере межличностных отношений [39, 42].

В процессе изучения распознавания лицевой экспрессии было установлено, что дети менее успешно распознают экспрессию страха и отвращения, осо-

бенно в том случае, когда они предъявляются в паре с удивлением и гневом [37, 38], что возрастные различия влияют на успешность распознавания неинтенсивной и неоднозначной лицевой экспрессии [30]. В целом, дети отличаются уровнем понимания эмоций [7, 28], а развитие способности к распознаванию эмоций по выражению лица у детей идет от визуальной дифференциации эмоциональных состояний к анализу собственных эмоциональных состояний, а от них – к использованию эталонов эмоции и переходу к категоризации эмоциональных состояний [19].

Одним из вопросов, рассматриваемых в психологии экспрессивного поведения, является вопрос о преднамеренном контроле детьми движений лица [18]. В исследовании P. Gosselin et al. [38] изучался преднамеренный контроль детьми единиц лицевых выражений грусти и счастья. В этой работе использовался прием лицевого изображения детьми эмоций счастья (радости) и печали. Детей, которые приняли участие в этом исследовании, просто попросили изобразить счастье и печаль настолько убедительно, насколько возможно. Главным выводом этого исследования стало то, что дети успешно используют технику «намеренной акции», чтобы продемонстрировать лицевые выражения и тем самым отношение к другому человеку. Начиная с 3-х лет и далее дети все с большей успешностью применяют «правила кодирования» и регулируют меру соответствия экспрессивного поведения ситуации [31]. Они используют для передачи своих эмоций различные подструктуры невербального поведения, движения и жесты. В паттернах поведения детей могут гармонично взаимодействовать выражения лица и движения тела [34]. Дети 6–7 лет дифференцированно применяют эмоциональную экспрессию с целью регуляции отношений в различных ситуациях социального взаимодействия [8], к 5–6 годам они свободно передают в рисунках как собственные, так и чужие эмоции путем изображения адекватных лицевых экспрессий [25].

Таким образом, распознавание и кодирование дошкольниками лицевой экспрессии эмоциональных состояний указывает на становление у них определенного уровня развития эмоционального интеллекта. Учитывая тот факт, что дошкольники взаимодействуют как со сверстниками, так и со взрослыми, становится необходимым изучение особенностей распознавания дошкольниками кодов экспрессии эмоциональных состояний, смоделированных детьми и взрослыми. Определение таких особенностей может указать на направления развития их эмоционального интеллекта: эмоциональный интеллект в сфере общения с взрослыми; эмоциональный интеллект в сфере общения со сверстниками.

Методология исследования

Учитывая зависимость развития эмоциональной компетентности у детей от различных переменных взаимодействия с окружающими людьми, исследование кодирования – распознавания экспрессии эмоциональных состояний, как одного из важнейших показателей, предполагает рассмотрение этих процессов в контексте общения детей со сверстниками, в «общении с равными», в «детских сообществах» [1], когда их участники являются и субъектами, и объектами процессов кодирования и распознавания, имеют опыт непосредственного общения друг с другом. Такой подход к изучению кодирования-распознавания детьми лицевой экспрессии эмоций может дать больше информации об особенностях распознавания и воспроизведения определенных моделей экспрессивного поведения, принятых в детских сообществах.

В старшем дошкольном возрасте становится ярко выраженной консолидация со сверстниками своего пола [26], следовательно, начинают формироваться «мужские и женские» способы кодирования лицевой экспрессии, сензитивность к выражению эмоций представителями своей гендерной группы. Несмотря на большую ориентацию детьми старшего дошкольного возраста на сверстников по сравнению с предыдущими этапами развития, взрослые остаются для них важными партнерами по взаимодействию [22, 27].

Таким образом, наш подход к определению особенностей распознавания старшими дошкольниками лицевой экспрессии эмоциональных состояний заключается в изучении данного феномена в реально существующих детских группах, с учетом гендерных различий. Для выявления особенностей распознавания старшими дошкольниками лицевой экспрессии эмоциональных состояний необходимо также осуществить сравнительное изучение, привлекая детей, которые имеют опыт непосредственного общения с теми сверстниками, которые создали коды лицевой экспрессии и которые входят в одну детскую группу с субъектом распознавания лицевой экспрессии, а также тех детей, которые не имеют опыта непосредственного общения с детьми – субъектами кодирования эмоциональной экспрессии. Реализация принципа сравнительного изучения особенностей распознавания лицевой экспрессии эмоциональных состояний также предполагает использование кодов, созданных незнакомыми взрослыми людьми, с которыми отсутствует опыт непосредственного общения.

Исходя из нашего подхода к изучению особенностей распознавания дошкольниками лицевой экспрессии эмоциональных состояний, **цель данного исследования** заключалась в определении раз-

личий в распознавании дошкольниками экспрессии эмоциональных состояний взрослых и сверстников. В исследовании проверялась гипотеза о том, что успешность распознавания детьми дошкольного возраста экспрессии эмоциональных состояний может быть обусловлена гендерно-возрастными характеристиками моделей лицевой экспрессии и опытом непосредственного общения с ними.

Участники исследования

В исследовании приняли участие 100 детей старшего дошкольного возраста: 49 мальчиков и 51 девочка, посещающие различные детские сады.

Процедура и методы исследования

С целью изучения особенностей распознавания детьми дошкольного возраста экспрессии эмоциональных состояний, была разработана процедура исследования, в основе которой лежит созданная нами методика «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» [15]. Данная методика включает различные по своей функциональной направленности задачи, которые подробно описаны И. Н. Андреевой [2]. В настоящем исследовании с целью определения особенностей распознавания детьми дошкольного возраста лицевой экспрессии состояний применяется два блока задач: 1) социально-перцептивные задачи на распознавание лицевой экспрессии детей и взрослых; 2) кодирование экспрессии базовых эмоциональных состояний.

На первом этапе исследования мы предлагали детям создать коды лицевой экспрессии четырех эмоциональных состояний: радость, удивление, страх, печаль. Экспериментатор просил каждого дошкольника показать на своем лице: радость, удивление, страх, печаль. Фотоаппарат фиксировал лицевую экспрессию каждой эмоции после того, как дети были готовы к созданию экспрессивного кода той или иной эмоции и сообщали об этом экспериментатору. Таким образом, было получено 400 фотоизображений экспрессивных кодов базовых эмоций, созданных детьми: 204 экспрессивных кода, созданных девочками, и 196 кодов, созданных мальчиками (более подробно см. в [18]). На втором этапе исследования детям, принявшим участие в первом этапе исследования, предъявлялись фотокоды лицевой экспрессии эмоций. Дети должны были выступить в роли кодера-наблюдателя, т. е. распознать, какую эмоцию выражает лицо. Показатель успешности распознавания детьми лицевой экспрессии сверстников рассчитывался на основе ответов детей, которые сопоставлялись со списком эмоций, которые дети должны были закодировать на первом этапе исследования. Если в процессе распознавания лицевой экспрессии называлась эмоция, соответствующая той,

которую предлагал экспериментатор изобразить с помощью лицевой экспрессии, то дошкольник – субъект распознавания получал 1 балл. Индекс успешности распознавания дошкольниками экспрессии каждой эмоции рассчитывался по следующей формуле: $K = N \times 100 / \Sigma$, где K – индекс успешности распознавания; N – количество правильных ответов, которые дали дети кодеры-наблюдатели; Σ – сумма всех полученных ответов (см. подробнее в [18]).

На третьем этапе исследования детям предъявлялись выражения эмоциональных состояний, которые принадлежали взрослым людям. Набор экспрессий лица взрослых входит в качестве третьей задачи в методику «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» [15]. Успешность распознавания детьми экспрессии эмоциональных состояний взрослых людей рассчитывалась по той же схеме, что и успешность распознавания детьми лицевой экспрессии сверстников. В данной статье рассматриваются следующие индексы успешности распознавания лицевой экспрессии эмоциональных состояний: 1) интегральный индекс успешности распознавания экспрессии эмоциональных состояний, смоделированной детьми; 2) интегральный индекс успешности распознавания детьми экспрессии эмоциональных состояний, смоделированной взрослыми людьми; 3) индекс успешности распознавания эмоциональной экспрессии знакомых и не знакомых детей (мальчики и девочки); 4) индекс успешности распознавания выражений собственного лица «Я-экспрессий».

С целью обработки полученных данных применялся Т-критерий (сравнение парных выборок); Z-критерий.

Результаты и выводы

В таблице 1 зафиксированы показатели, указывающие на существенные различия в распознавании дошкольниками лицевой экспрессии эмоциональных состояний, смоделированных взрослыми и сверстниками. Уровень успешности распознавания дошкольниками лицевой экспрессии, смоделированной взрослыми, намного выше, чем лицевой экспрессии, смоделированной сверстниками, но намного ниже, чем успешность распознавания «Я – кодов лицевой экспрессии». Такая же закономерность наблюдается и в том случае, когда сравниваются индексы распознавания кодов лицевой экспрессии, созданные сверстниками и «Я – кодов лицевой экспрессии».

Интересным является тот факт, что дошкольники с одинаковой успешностью распознают коды лицевой экспрессии, смоделированные детьми, которые принадлежат и не принадлежат к группе субъекта распознавания. Иными словами, дошкольники понимают лицевую экспрессию как тех детей, с которыми

они имеют опыт непосредственного общения, так и тех, с которыми такой опыт общения отсутствует. Вместе с этим, наблюдается тенденция при сочетании возраста (дети) и пола с различной успешностью распознавать коды лицевой экспрессии состояний девочек и мальчиков, с которыми субъекты распознавания общаются длительное время.

Таблица 1

Сравнение успешности распознавания детьми кодов лицевой экспрессии эмоциональных состояний (КЭС), смоделированных сверстниками и взрослыми

	t	ст.св.	Значение. (2-стороннее)
Взрослые КЭС- Детские КЭС.	3,097	99	,003
Взрослые КЭС – «Я – КЭС»	-3,409	99	,001
Распознавание детьми КЭС, созданных сверстниками из своей и чужой группы	-,2745	99	,784
Детские КЭС – «Я – КЭС»	-5,326	99	0,00
Распознавание детьми КЭС, созданных девочками из своей и чужой группы	1,404	99	,163
Распознавание детьми КЭС, созданных мальчиками из своей и чужой группы	-1,009	99	,315

Успешность распознавания кодов лицевой экспрессии состояний, созданных девочками из своей группы выше, чем успешность распознавания кодов лицевой экспрессии состояний, созданных девочками из чужой группы. Иная тенденция наблюдается тогда, когда распознаются коды лицевой экспрессии состояний, созданные мальчиками. Успешность распознавания кодов лицевой экспрессии состояний, созданных мальчиками из чужой группы, выше, чем успешность распознавания кодов лицевой экспрессии состояний, созданных мальчиками из своей группы. Эти данные дополняются результатами сравнительного анализа успешности распознавания моделей лицевой экспрессии, отличающихся гендерными характеристиками. Так, лицевая экспрессия, смоделированная мальчиками, распознается значительно успешнее, чем лицевая экспрессия, созданная девочками ($Z = 3,439$) не зависимо от опыта общения с ними. Значимые различия отсутствуют в успешности распознавания дошкольниками лицевой экспрессии, смоделированной взрослыми мужчинами и женщинами. Между мальчиками и девочками отсутствуют различия в распознавании «Я – кодов лицевой экспрессии».

Из этих данных следует, что гендерные характеристики лицевой экспрессии взрослых людей не оказывают существенного влияния на успешность их распознавания. Гендерный статус моделей лицевой экспрессии влияет на успешность распознавания в том случае, когда экспрессия смоделирована детьми.

Заключение

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу в той ее части, которая касается возрастных характеристик моделей лицевой экспрессии: успешнее распознается детьми лицевая экспрессия взрослых людей. Гендерные характеристики лицевой экспрессии взрослых людей не оказывают существенного влияния на успешность их распознавания. Гендерный статус моделей лицевой экспрессии влияет на успешность распознавания в том случае, когда экспрессия смоделирована детьми. Данная закономерность нарушается в том случае, когда в качестве объекта распознавания выступают «Я – коды лицевой экспрессии». Дошкольники, воспринимая собственные выражения эмоций, демонстрируют более точное их понимание, чем при распознавании лицевой экспрессии, смоделированной взрослыми людьми.

Взаимодействие трех изучаемых факторов (гендерно-возрастные характеристики моделей лицевой экспрессии и опыт непосредственного общения с ними субъектов распознавания), оказывающих влияние на успешность распознавания кодов лицевой экспрессии эмоциональных состояний, наблюдается в ситуации восприятия кодов лицевой экспрессии эмоциональных состояний, смоделированных девочками и мальчиками.

Исходя из этих выводов, можно предположить, что сензитивность дошкольников к экспрессивному поведению взрослых выше, в связи с тем, что на протяжении всего периода дошкольной социализации взрослый остается наиболее значимым партнером по общению. Вместе с этим, мы видим, что появляющаяся в старшем дошкольном возрасте ориентация на сверстников как партнеров по взаимодействию начинает способствовать развитию понимания выражений лица сверстников, отличающихся гендерными особенностями и относящихся к своей и чужой детской группе.

Влияние непосредственного опыта общения со сверстниками на успешность распознавания лицевой экспрессии эмоциональных состояний должно рассматриваться в совокупности с гендерными характеристиками моделей лицевой экспрессии.

Таким образом, уровень эмоционального интеллекта дошкольников может изменяться в зависимости от ряда ситуативных факторов. В большей мере эмоциональный интеллект дошкольников выражен тогда, когда они общаются со взрослыми, и в том случае, когда у них есть опыт общения со сверстниками, особенно с девочками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменкова В. В.* Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: Модек, 2000. – 416 с.
2. *Андреева И. Н.* Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.
3. *Барабанщиков В. А.* Экспрессии лица и их восприятие. – М.: Изд-во ИП РАН, 2012. – 341 с.
4. *Загвоздкин В. К.* Эмоциональный интеллект и его развитие в условиях семейного воспитания // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 2. – С. 97–103.
5. *Зайцева К. А., Орлов А. М.* Оценка связи восприятия эмоциональной интонации речи с компонентами эмоционального интеллекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 126–134.
6. *Изотова Е. И.* Феноменология эмоционального развития современных дошкольников // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2013. – Т. 6. – № 29. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/833-izotova29.html> (дата обращения 20.01.2014).
7. *Карелина И. О.* Проблема понимания эмоций детьми дошкольного возраста // Ярославский педагогический вестник (психолого-педагогические науки). – 2010. – № 4. – Т. II. – С. 241–247.
8. *Коваль Ю. Б.* Особенности выбора дошкольниками эмоциональной экспрессии с целью регуляции отношений в различных ситуациях социального взаимодействия // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 6. – С. 97–102.
9. *Козлова Е. В.* Социально-эмоциональное развитие старших дошкольников // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7 (19). – С. 178–182.
10. *Комкова Е. И., Недвецкая Т. М.* Идентификация эмоций как показатель эмоционального интеллекта у старших школьников // Инновационные образовательные технологии. – 2012. – № 1 (29). – С. 53–58.
11. *Комкова Е. И.* Эмоциональный интеллект и восприятие детьми дошкольного возраста семейных отношений // Вестник ВятГУ. – 2010. – № 4 (1). – С. 159–163.
12. *Коццолино М.* Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2009. – 248 с.
13. *Крейдлиг Г. Е.* Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
14. *Кривошлыков И. А.* Распознавание невербальной экспрессии как условие субъективного благополучия в интимно-личностных отношениях в подростковом и юношеском возрастах // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. – № 4. – URL: <http://naukovedenie.ru> 16ПВН413 (дата обращения 25.03.2014).

15. Лабунская В. А. Теоретико-эмпирические основания создания методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» // Российский психологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 35–48.
16. Лабунская В. А., Шкурко Т. А. Развитие личности методом танцевально-эспрессивного тренинга // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 1. – С. 31–38.
17. Лабунская В. А., Дроздова И. И. Социально-психологические особенности субъектов педагогического общения с различным типом соотношения успешности кодирования и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2003. – № 1. – С. 248–259.
18. Лабунская В. А., Менджерцкая Ю. А. Детерминанты кодирования детьми лицевой экспрессии эмоций: опыт общения и гендер // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 1. – С. 101–113.
19. Листик Е. М. Исследование развития способности к распознаванию эмоций по выражению лица у детей старшего дошкольного возраста // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2008. – № 2 (23). – С. 68–81.
20. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. – М.: Изд-во ИП РАН, 2004. – С. 29–38.
21. Люсин Д. В., Овсяникова В. В. Измерение способности к распознаванию эмоций с помощью видеотеста // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 6. – С. 82–94.
22. Наманихина О. И. Взаимодействие с взрослыми как пространство развития психологического здоровья старших дошкольников // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 81–85.
23. Осипова И. С., Егоров В. С. Особенности эмоционального интеллекта школьников и студентов разных профессиональных типов // Вестник Мордовского университета. – 2011. – № 2. – С. 66–68.
24. Приходько А. И. Эмоциональная социализация: содержание и механизмы // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 4(6). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 25.12.2013).
25. Прусакова О. А., Сергиенко Е. А. Понимание эмоций детьми дошкольного возраста // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 24–36.
26. Репина Т. А. Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду // Вопросы психологии. – 1984. – № 2. – С. 63–70.
27. Сапогова Е. Е. Своеобразие переходного периода у детей 6–7-летнего возраста // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 36–43.
28. Щетинина А. М. Восприятие и понимание дошкольниками эмоционального состояния человека // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 60–66.
29. Ambady N., Weisbuch M. Nonverbal Behavior. In: Susan T. Fiske, D. T. Gilbert, G. Lindzey editors. Handbook of Social Psychology. John Wiley & Sons; 2010, V. 1. p. 464–497.
30. Beek, van Y., J. Age and Gender Differences in Decoding Basic and Non-basic Facial Expressions in Late Childhood and Early Adolescence // J. of Nonverbal Behavior 2008, V. 32 (1), pp. 37–52.
31. Bisson J. B. The Development of Emotion Understanding in Preschoolers. Doctoral Dissertations. 2013. <http://digitalcommons.uconn.edu/dissertations/139>
32. Boyatzis Ch. J., Ch. Children's facial and gestural decoding and encoding: Relations between skills and with popularity // Journal of Nonverbal Behavior 1994, V. 18, (1), pp. 37–55.
33. Cassano J., Perry-Parrish M., Stegall S. Emotion regulation in children and adolescents // J. of Developmental and Behavioral Pediatrics, 2006, V. 27, pp. 155–168.
34. Chinnici S. G., Crippa M., Agliati A., Anolli L. Nonverbal Communication of Emotions: An analysis of Behavioral Patterns in Children // 4th International Conference on Methods and Techniques in Behavioral Research, 27–30 August. Amsterdam. 2002, pp. 135–140.
35. Dunsmore J., Pa, A. M. Parents' Beliefs about Emotions and Children's Recognition of Parents' Emotions // J. of Nonverbal Behavior, 2009, V. 33, no. 2, pp. 121–140.
36. Ekman P. Facial expression and emotion // American Psychologist. 1993, no. 48, pp. 384–392.
37. Gagnon M., P., I., K., Milliard K. Children's Recognition and Discrimination of Fear and Disgust Facial Expressions // J. of Nonverbal Behavior, March 2010, V. 34, no. 1, pp. 27–42.
38. Gosselin P., Maassarani R., A., M. Children's Deliberate Control of Facial Action Units Involved in Sad and Happy Expressions // J. of Nonverbal Behavior 2011, V. 35, pp. 225–242.
39. Gross A. L., B. Children's understanding of emotion from facial expressions and situations: A review // Developmental Review, 1991, V. 11(4), pp. 368–398.
40. Hall J. F. J., Bernieri F. J., Carney D. R. Nonverbal behavior and interpersonal sensitivity / The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research. Oxford: University Press Inc., New York, 2005. pp. 237–281.

-
41. *Hall J. A., Coats E. J. & LeBeau L. S.* Nonverbal behavior and the vertical dimension of social relations: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*, 2005, V. 131, no. 6, pp. 898–924.
 42. *Herba C., Phillips M.* Development of facial expression recognition from childhood to adolescence: behavioral and neurological perspectives // *J. of Child Psychology and Psychiatry*, 2004, V. 45, pp. 1–14.
 43. *Prinsen T., Punyanunt-Carter N. M.* The Difference in Nonverbal Behaviors and How It Changes in Different Stages of Relationship // *Texas Speech Communication J.*, Vol. 34, Summer, 2009, pp. 1–7.
 44. *Rodway P., Schepman A., Lambert J.* The influence of position and context on facial attractiveness // *Acta Psychologica*, 2013, (144), pp. 522–529.
 45. *Springer K., Meier J. A., Berry D.* Nonverbal bases of social perception: Developmental change in sensitivity to patterns of motion that reveal interpersonal events // *J. Nonverbal Behavior*, 1996, no. 20(4), pp. 199–211.
 46. *The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research / Ed. by Jinni A. Harrigan, Robert Rosenthal, Klaus R. Scherer.* Oxford: University Press Inc., New York, 2005, 525 p.
 47. *Yoshimoto D., Shapiro A., Brie K., Gottman J.* Nonverbal communication coding systems of committed couples / *The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research.* Oxford: University Press Inc., New York, 2005, pp. 369–397.